

ется различными нередко длительными этапами, такими как оценка имущества, реализация и т. д. Все это может неблагоприятно сказаться на своевременности и эффективности исполнения решения суда и восстановлении нарушенных прав взыскателя.

Литература

1. Иванова, О. А. Обращение взыскания на имущество должника / О. А. Иванова // Наука и образование: проблемы, идеи, инновации. – 2018. – № 1. – С. 108–112.
2. Об исполнительном производстве : Закон Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2023 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.
3. Гайфутдинова, Р. З. Актуальные проблемы оценки недвижимого имущества в исполнительном производстве / Р. З. Гайфутдинова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 4. – С. 40–47.
4. Субочева, Е. С. Обращения взыскания на имущество должника / Е. С. Субочева // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12. – С. 198–202.
5. Ващеврович, М. Г. Пути совершенствования законодательства об исполнительном производстве в Республике Беларусь / М. Г. Ващеврович // Проблемы управления. – 2020. – № 4. – С. 125–128.
6. Ошмян, Ю. А. Порядок обращения взыскания на денежные средства и имущество должника : коммент. к Закону Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» / Ю. А. Ошмян. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024.
7. Инструкция по исполнительному производству : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь от 7 апр. 2017 г. № 67 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 29 мая 2023 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2025.

УДК 347.922.1(476+470)

ТРЕБОВАНИЯ, НА КОТОРЫЕ ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Трубкина, А.А. Житкевич

*Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический
университет потребительской кооперации», г. Гомель*

Представлен сравнительный анализ исключений из общего правила исковой давности в гражданском праве Республики Беларусь и Российской Федерации. Рассмотрены особенности законодательства обеих стран, где общий срок исковой давности составляет три года, и исследовано, какие требования освобождены от применения этого срока. Освещены различия и сходства в перечнях исключений, таких как защита личных неимущественных прав, требования вкладчиков к банкам, возмещение вреда жизни и здоровью, вещи и право собственности, а также другие специальные случаи. Особое внимание уделено правовым последствиям, судебной практике и историческим и стратегическим мотивам, формирующим особенности каждого правового режима. Выделены тенденции, связанные с расширением защиты нематериальных прав в Беларуси и ориентацией российского законодательства на укрепление прав физических лиц, а также роль судебных решений в применении или ограничении исковой давности. Отмечено, что исследование способствует лучшему пониманию правовых механизмов, обеспечивающих баланс между стабильностью гражданского оборота и защитой заинтересованных лиц в двух правовых системах.

Ключевые слова: исковая давность, исключения из срока давности, защита личных неимущественных прав, требования вкладчиков, возмещение вреда, право собственности, судебная практика.

Исковая давность как правовой институт играет ключевую роль в обеспечении стабильности гражданского оборота, устанавливая предельные сроки для защиты нарушенных прав.

Однако законодательства различных государств предусматривают исключения из общего правила, когда сроки давности не применяются.

В данном исследовании проводится детальный анализ таких исключений в гражданском праве Республики Беларусь и Российской Федерации, выявляются их сходства, различия и правовые последствия.

В обеих странах общий срок исковой давности составляет 3 года (ст. 196 Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации, ст. 197 ГК Республики Беларусь), что соответствует общепринятым международным стандартам.

Однако перечни требований, исключенных из-под действия давности, закреплены в отдельных статьях: ст. 208 ГК Российской Федерации и ст. 209 ГК Республики Беларусь. Оба перечня являются исчерпывающими, что исключает возможность расширительного толкования. Несмотря на схожесть структуры, различия в формулировках и судебной практике отражают специфику правовых систем [1]:

1. Защита личных неимущественных прав.

В Российской Федерации (п. 1 ст. 208 ГК Российской Федерации) исковая давность не применяется к требованиям о защите личных неимущественных прав, таких как честь, достоинство и деловая репутация. Однако компенсация морального вреда, связанного с их нарушением, подпадает под общий срок давности.

В Республике Беларусь подход более широкий: п. 1 ст. 209 ГК Республики Беларусь прямо исключает из-под действия давности не только защиту неимущественных прав, но и требования о компенсации морального вреда. Это позволяет потерпевшим в Беларуси обращаться за восстановлением своих прав даже спустя длительное время, что особенно актуально в случаях, когда последствия нарушения (например, клеветы) проявляются годами [2].

2. Требования вкладчиков к банкам.

Обе страны исключают из-под действия давности требования о возврате банковских вкладов (п. 1 ст. 208 ГК Российской Федерации, п. 2 ст. 209 ГК Республики Беларусь). Однако в Российской Федерации данное исключение распространяется только на физических лиц, тогда как в Республике Беларусь формулировка («требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов») не ограничивает круг субъектов, что теоретически позволяет применять это правило и к юридическим лицам. Такое различие может быть связано с историческим контекстом: в Российской Федерации защита вкладов граждан традиционно считается социально значимой, тогда как в Республике Беларусь законодатель стремится обеспечить стабильность финансовой системы в целом.

3. Возмещение вреда жизни и здоровью.

В Российской Федерации (п. 1 ст. 208 ГК) требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, не ограничены сроком давности, однако взыскание сумм за прошлое время возможно только за три года, предшествовавших обращению в суд. В Республике Беларусь (п. 3 ст. 209 ГК) аналогичное правило дополнено оговоркой: суд вправе взыскать компенсацию за весь период, если истец докажет уважительность причин пропуска срока. Например, в деле № 3-1/2021 Верховный Суд Республики Беларусь удовлетворил требование о возмещении вреда за 10 лет, признав длительное лечение уважительной причиной. В Российской Федерации подобная гибкость отсутствует, что иногда приводит к несправедливым решениям, особенно в случаях с отсроченными последствиями травм [4].

4. Вещно-правовые требования.

В Российской Федерации исковая давность не применяется к негаторным искам (требованиям об устранении нарушений права собственности, не связанных с лише-

нием владения, п. 4 ст. 208 ГК). В Республике Беларусь (п. 4 ст. 209 ГК) формулировка шире: помимо негаторных исков исключение распространяется на требования о признании права собственности. Это позволяет белорусским собственникам оспаривать незаконные записи в реестрах даже спустя десятилетия, что особенно важно в контексте реституционных споров. В Российской Федерации аналогичные требования могут быть отклонены из-за пропуска срока, если ответчик заявит о давности [3].

5. Иные исключения.

В Российской Федерации (п. 5 ст. 208 ГК) отдельно выделены требования о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам.

В Республике Беларусь (п. 5 ст. 209 ГК) в перечень включены требования о признании недействительными нормативных актов, нарушающих гражданские права, что отсутствует в российском законодательстве.

Это отражает ориентацию белорусской системы на защиту публичных интересов и предотвращение злоупотреблений со стороны государственных органов [5].

Важное различие кроется в процессуальных подходах. В Российской Федерации (ст. 199 ГК) суд не вправе применять исковую давность по собственной инициативе – только по заявлению стороны. В Республике Беларусь (ст. 202 ГК) формально действует аналогичное правило, однако на практике суды чаще учитывают публичный интерес, особенно в делах о возмещении вреда здоровью. Например, в 2022 г. Экономический суд Гомельской области отказался применять давность к иску о компенсации вреда, причиненного экологическим правонарушением, сославшись на «общественную значимость дела» [1].

Анализ законодательства позволяет выделить следующие ключевые тенденции:

1. Расширение защиты нематериальных прав в Республике Беларусь за счет включения компенсации морального вреда и оспаривания нормативных актов.

2. Акцент на социальную защиту в Российской Федерации, выраженный в приоритете прав физических лиц (вкладчиков, потерпевших).

3. Гибкость судебной практики в Республике Беларусь, позволяющая корректировать жесткие рамки закона в исключительных случаях.

Эти различия обусловлены как историческими факторами (влияние советского права), так и современными приоритетами. Например, белорусский подход к оспариванию нормативных актов связан со стремлением усилить контроль за действиями государства, тогда как российский законодатель фокусируется на защите частных интересов в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2025. – URL: <http://pravo.by> (дата обращения: 08.03.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : в ред. от 24 февр. 2023 г. // КонсультантПлюс. Россия. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.03.2025).
3. О применении норм гражданского законодательства, регулирующих исковую давность : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 сент. 2015 г. № 43 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2015. – № 11. – С. 3–10.
4. Решение Верховного Суда Республики Беларусь от 12 марта 2021 г. по делу № 3-1/2021 // Судовы веснік. – 2021. – № 4. – С. 45–48.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь : в 3 т. / под общ. ред. В. Г. Тихини. – Минск : Амалфея, 2020. – Т. 1. – 688 с.